

изучение роли неспецифических энзимов в качестве профилактики хронизации заболеваний.

Филимонова Е.В., Дмитриенко С.В., Воробьев А.А., Венскель Е.В., Бабровская А.Ю. (г. Волгоград)

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРОДОНТА У СОБАК ПРИ ЗУБОАЛЬВЕОЛЯРНОМ ПОГРУЖЕНИИ АНТАГОНИСТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

На экспериментальных животных (8 щенках в возрасте от 5 до 12 мес весом 3–5 кг) изучали изменения в тканях пародонта при зубоальвеолярном погружении зубов. Через 1 сут после начала эксперимента в пародонте зубов, испытывающих повышенную функциональную нагрузку, отмечали активность клеточных элементов, полнокровие сосудов костномозговых пространств, потерю направленности коллагеновых волокон, появление молодых фибробластов. На 15-е сутки эксперимента в области бифуркации и по всей длине корня молочного зуба наблюдали резорбцию цемента и дентина, костной ткани альвеолы. Волокна периодонта были рыхлыми, дезориентированными. Со стороны зачатка постоянного зуба морфологических изменений не выявлено. В костной ткани альвеолярного отростка отмечали умеренную активность остеокластов, среди которых встречались клетки с пикнотическими ядрами. На 60-е сутки эксперимента периодонтальная щель погружаемых зубов оставалась широкой. Лакуны резорбции были заполнены рыхлой соединительной тканью. Через 90 сут после начала исследования наблюдали смену молочных зубов. На стороне повышенной функциональной нагрузки смена зубов происходила быстрее, чем на стороне, где молочные зубы были выключены из жевания. Прорезавшиеся постоянные зубы имели нормальную структуру. Результаты исследования свидетельствуют о том, что применение аппаратов функционального действия в периоде молочного и сменного прикуса не оказывает повреждающего действия на ткани пародонта и зачатки постоянных зубов.

Филиппова Н.А., Козлов И.Г., Heesemann J. (г. Тверь, Москва, г. Мюнхен, Германия)

РОЛЬ CD14 И TOLL-ПОДОБНОГО РЕЦЕПТОРА-2 В ИММУНОСУПРЕССИИ ПРИ ИЕРСИНИОЗЕ

Патогенность возбудителя чумы *Yersinia pestis* и энтеропатогенных штаммов *Y. enterocolitica* и *Y. pseudotuberculosis* определяется наличием вирулентной плазмиды pYV, которая кодирует один из главных факторов вирулентности — LcrV (V-антиген), секретлируемый во внеклеточное пространство всеми 3 патогенными штаммами *Yersinia*. В механизме патогенности иерсиний LcrV обладает иммуносупрессивным действием. Было установлено, что V-антиген подавляет продукцию ФНО- α и γ -интерферона, а иммуносупрессия связана с индукцией выработки ИЛ-10. Рецепторы врожденного иммунитета, при взаимодействии с которыми реализуется иммуносупрессивный эффект LcrV иерсиний, не определены. Цель работы: исследование способности LcrV *Y. enterocolitica* вызывать иммуно-

супрессию в клетках хозяина вследствие активации рецепторного комплекса CD14/TLR2. Использовали перитонеальные макрофаги 60 мышей линии C57BL/6 и линейные клетки человека (HEK 293, Mono Mac-6). Установлено, что необходимым условием иммуносупрессивного действия LcrV, которое проявляется в индукции ИЛ-10 и подавлении секреции ФНО- α , является одновременная экспрессия на клетках CD14 и TLR2. Данное заключение было сделано на основании следующих результатов: 1) при стимуляции rLcrV HEK 293, котрансфицированных CD14 и различными TLRs, ответ (активность люциферазы) наблюдался только в CD14/TLR2-экспрессирующих клетках; 2) при инкубации клеточной линии Mono Mac-6 с блокирующими анти-CD14 антителами стимуляция rLcrV не вызывала супрессии продукции ФНО- α , что свидетельствует о необходимости CD14 для распознавания LcrV; 3) при стимуляции rLcrV перитонеальных макрофагов мышей с отсутствием экспрессии как CD14, так и TLR2 в отличие от макрофагов мышей дикого типа, индукции ИЛ-10 не происходило.

Фирсова И.В., Третьякова К.В. (г. Саратов)

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ТЕЛА И ГОЛОВЫ САРАТОВСКИХ ЖЕНЩИН

Анализ средних значений антропометрических параметров 472 саратовских женщин в возрасте 17–19 лет с годовым интервалом позволяет сделать вывод о несинхронности возрастной стабилизации параметров тела и головы. Часть параметров имеет окончательно установившиеся значения уже в 17 лет (масса тела, длина тела, ширина плеч, размеры таза, обхват груди, обхваты сегментов конечностей, обхват головы, поперечный и продольный диаметр головы). Рост бедра продолжается до 18 лет, затем наступает стабилизация параметра. Ряд параметров значимо увеличивается с 17 до 19 лет (длина тела сидя, физиономическая высота лица, малярная ширина лица, длина носа, высота ветвей нижней челюсти, длина альвеолярного отростка верхней челюсти, средняя глубина лица). Отмечены статистически значимые уменьшение дистального обхвата плеча после 17 лет, снижение высоты стопы и глубины поясничного лордоза после 18 лет, уменьшение величин большинства кожно-жировых складок после 17 лет (передней плеча, передней и задней предплечья, передней и задней бедра, передней и задней голени). С 17 до 18 лет отмечается уменьшение угла нижней челюсти, который становится менее тупым. Таким образом, практически все антропометрические параметры тела у женщин в 17 лет близки к дефинитивным значениям, в 18 лет происходит стабилизация длины бедра, в 19 лет — длины тела сидя, отмечено уменьшение значений некоторых кожно-жировых складок после 17 лет. Увеличение физиономической высоты и малярной ширины лица могут быть связаны с продолжающимся ростом костей лицевого отдела, а увеличение ряда параметров верхней и нижней челюс-